



Олег Кокин

ТАЙНЫ ВЕКОВ

Олег Кокин

Тайны веков. Сказка

«Издательские решения»

Кокин О. Н.

Тайны веков. Сказка / О. Н. Кокин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985053-9

Сказка для детей и взрослых. Читается легко и интересно. Действия происходят на фоне уменьшения роста ГГ и попадания их в Зеленый Мир. Встреча разумного представителя Зеленого Мира.

ISBN 978-5-44-985053-9

© Кокин О. Н.
© Издательские решения

Тайны веков

Сказка

Олег Николаевич Кокин

Жена Светлана Николаевна Кокина

© Олег Николаевич Кокин, 2020

ISBN 978-5-4498-5053-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Маленькая Анечка похвасталась старшему брату, что нашла около песочницы маленькую, круглую и блестящую коробочку,

– Адюша, она же ничья, возле песочницы мальчишек и девочек не было. А она класивая. Можно мы с тобой в нее поиграем? – ласковым и заискивающим тоном протянула трехлетняя Анечка, вместо буквы «р» она говорила букву «л». Брат Анечки Андрей, по странной прихоти родителей, называемый ими Андреич, учился в восьмом классе и считался у родителей почти взрослым ответственным парнем. Поэтому гулять на улице в сопровождении старшего брата маленькая Анечка очень любила и ничего не боялась. Он внимательно рассмотрел найденную сестренкой вещицу и посоветовал,

– конечно, поиграем, только в рот ее не тащи.

Чем и спровоцировал их дальнейшие приключения весенним солнечным днем во дворе их пятиэтажного дома. Трава вокруг песочницы радостно зеленела, в новеньких, ярко-зеленых листьях, растущей недалеко, березки громко и сердито чирикали воробьи, явно чего-то не поделили. По причине жаркой, почти летней погоды, одеты брат с сестрой были легко. Он с непокрытой головой, в клетчатой рубашке навыпуск длинных брюк, обутый в новомодные кроссовки. Сестра одета была в легкую курточку, из-под которого выглядывал разноцветный подол батистового платья, тонкие ножки в хлопковых колготках и кожаных красных сандалиях. На голове у нее красовался малиновый берет с помпончиком. Для таких прогулок в жаркую погоду Андреич всегда брал с собой большую бутылку питьевой воды, и самому попить, и сестренку напоить, если она захочет. Присевшая на доску ограждения песочницы Анечка похлопала по доске ладошкой, приглашая брата присесть рядом. Брат присел. В это время маленькие пальчики Анечки раскрыли блестящую коробочку, из которой, при неловком движении, на ее ладошку просыпался темно-бурый порошок, который она не замедлила потрогать языком.

– Ой, а он вкусный, на, поплобуй, – протянула она ладонь с остатками порошка брату. Тому ничего не оставалось делать, как повторить действия сестры. Вроде, ничего страшного с сестрой не приключилось, а если случится, то мучиться они будут вместе. И он лизнул с ее ладони порошок.

– Да, и в самом деле, сладкий.

– Ой, Адюша, пить стлашно захотелось.

– Это всегда, пожалуйста, – Андреич отвинтил пробку с полторалитровой пластиковой бутылки с водой и протянул ее сестре.

– Уф, холошо, – напившаяся Анечка похлопала себя по животику, закрыла баночку крышкой и положила в карман курточки. Андреич и сам почувствовал нестерпимую жажду, и хорошенько приложился к бутылке с водой. Он подождал, пока сестренка лепила куличики из песка, потом отряхнул ее ладони от налипших песчинок. Спустя некоторое время они походили еще немного по закоулкам огромного двора. Пришла пора делать уроки. Андреич крепко

взял сестру за руку, и они по натопанной тропинке направились к своему подъезду. Тут-то все и случилось. На краткий миг у них отключилось сознание. Свет в глазах померк. Очнувшегося, чуть позже сестры, Андреича дергала за руку Анечка и со страхом в голосе твердила, – Адеич, Адеич, куда мы попали, ты посмотри клугом, какой лес большой и зеленый, и шумит кто-то сильно.

Он встал с земли, куда грохнулся во время потери памяти, отряхнулся, и удивленно оглядываясь по сторонам, а у самого поджилки тряслись от страха, Андреич твердым, мужественным голосом успокоил сестру,

– Не бойсь Анечка, ведь я с тобой. А с лесом и шумом мы сейчас разберемся.

Как уважающий себя мужчина, Андреич постоянно носил в карманах с собой перочинный ножик и всяческую мелочь, что могла пригодиться в повседневной жизни подростка, самостоятельного в своих действиях, в основном времени существующего без надзора взрослых и родителей. Разложил вытащенный перочинный ножик и, таким образом, вооружился. Деревья были какие-то странные. Некоторые деревья росли прямо от земли большими листьями, истончавшимися на верху, у других деревьев толстые стволы, на высоте роста Андреича, искривлялись почти под прямым углом и продолжали расти параллельно земной поверхности. На этих деревьях вместо обычных веток, сразу от ствола вырастали на толстых черенках огромные листья, наподобие отцова черного зонта, только ярко зеленые с белыми прожилками, и овальной формы. Земля повсюду прикрывалась мягким ковром невысокой травки, доходившей Андреичу и Анечке до щиколоток. Сухих, упавших от старости, и сломанных невероятной силой стволов деревьев, валявшихся повсюду вкривь и вкось, было огромное количество. Громкий шум, ранее слышимый равномерно с разных сторон, слева явно усилился. Почудилось, будто по направлению к ним сквозь завалы деревьев упорно ломится носорог. Без промедления, схватив Анечку в охапку, Андреич укрылся с ней под раскидистым деревом с широкими листьями, напоминающими увеличенную в полсотни раз копию листьев травы для газонов, мятлика лугового, который Андреич изучал в школе на уроках ботаники, и за правильный ответ получил заслуженную пятерку. У него в голове начала формироваться какая-то важная мысль, но она перебилась появлением из чащи деревьев невообразимых чудовищ, передвигавшихся на шести членистых лапах. На большой голове чудовища с разных сторон блестели черным антрацитовым цветом огромные глаза, из верха головы топорщились членистые, как и ноги, усищи с ворсинками по всей длине, и покачивались из стороны в сторону в такт качания туловища. Из щек головы росли костяные получелюсти с зазубренной внутренней частью, острыми концами соединяясь впереди головы. Членистая шея за головой превращалась в заросшую длинной рыжей шерстью спиногрудь, которая, справа и слева, опиралась о землю на три членистые лапы. Заканчивалось тело членистоногого объемным черным брюшком соединенным тонким членистым перешейком с головогрудью. Увиденные чудовища были ростом с Андреича. Они безостановочно двигались в нужном для них направлении. Каждый что-то нес, или тащил. Кто-то сухой ствол дерева, кто-то пожелтевший лист в три раза больше размером, чем несущий его. Четыре чудовища, подхватив передними лапами длинное кольчатое тело пятого страшилища, не напрягаясь, несли его в том же направлении. Кольчатое страшилище иногда начинало извиваться в лапах несущих его чудовищ, то увеличивая, то уменьшая длину передней и задней части своего тела, но бегающее вокруг страшилища чудовище помельче своих сородичей, кусало его за бок своими зазубренными получелюстями, и страшилище затихало. Треск и шум стоял на всю округу. На всякий пожарный случай, Андреич закрыл ладонью рот Анечке, которая со страхом и любопытством смотрела на чудовищ, опасаясь, что она может закричать. На счете двадцать чудовища закончились, притоптанная ими трава и согнутые листья деревьев на глазах восстанавливали свою первоначальную форму. И тут-то в мозгах Андреича щелкнуло, мозаика из названия газонной травы, что Андреич изучал на уроках ботаники, и слова «членистоногие» с уроков биологии сложилась в картину, кото-

рую можно было бы назвать одним словом, то ли «приплыли», то ли «попали». А то, что они попали, это было точно. Андреич предположил, что при потере памяти они с Анечкой и всеми своими вещами и одеждой уменьшились в несколько десятков раз и оказались у себя во дворе, в высокой, высокой траве, которая им сейчас кажется деревьями. Чувствуя себя Робинзоном Крузо из сказки Даниэля Дефо, тем более, что Пятница уже имела в лице сестренки Анечки, Андреич решил, что раз его и Анечкины переживания делу не помогут, то надо приспособляться к данной ситуации и искать меры выхода из нее. А мера может быть простая, как попали в этот мир, возможно, так же можно и возвратиться. Прокручивая в уме все события, предшествующие их попаданию в травяной мир, он сообразил, что всему виной тот порошок темного бурого цвета из блестящей коробочки, найденной Анечкой. Анечке он ничего говорить не стал, а блестящую коробочку у нее забрал под надуманным предлогом и спрятал у себя в кармане брюк. Его размышления были прерваны испуганным писком сестренки. Она пыталась оторвать его ладонь от своего рта одной рукой, а другой показывала вверх, на листья дерева.

– Анечка, ты уже большая девочка, какие могут быть крики, говори потише, я тебя услышу, – успокаивающе говорил Андреич, убрав руку от лица Анечки, а сам посмотрел вверх.

По листу дерева спускалось громоздкое бочкообразное недоразумение на тоненьких ножках, но самое удивительное, оно было прозрачным. Сквозь прозрачную гладкую кожу с редкими вкраплениями торчащих волос были видны все внутренние органы недоразумения. Когда оно приблизилось к ним на расстояние вытянутой руки, Андреич уколол его перочинным ножом. Оно беззвучно вздрогнуло, выпустило из задней части тела белесоватую лепешку густой жидкости и, развернувшись, резво убежало опять на верхушку дерева. Анечка радостно захлопала в ладоши и звучно прошептала,

– Ула, ула, мы победили! А влаг обкакался.

– Вот так мы всех наших врагов разгоним, а сами будем жить, да поживать, да добра наживать. А сейчас будем искать дорогу к дому. – Искренне обнадежил сестру Андреич, хотя душу его глодало огромное сомнение.

Кроме ответственности за порученное дело и проявления мужества в неблагоприятных обстоятельствах, Андреич прилагал все силы для приобретения твердой убежденности в исполнении их почти безнадежного дела, возвращении в родной мир. Поэтому запретил себе даже думать о невозможности возвращения. Он молча, про себя, твердил: «мы возвратимся, мы возвратимся», и заставил Анечку тоже повторять эти слова. Она, из-за детской непосредственности, выговаривала их шепотом, идя рядом с ним,

– мы возвратимся, мы возвратимся, мы возвратимся.

Они без происшествий прошагали по лесу довольно далеко. По очереди попили водички из бутылки. Анечка устала и хотела уже спать. Глазки у нее сами собой закрывались. Андреич напомнил ей о нужной каждому человеку потребности, помог подержать снятую курточку. Колготки и трусики она спустила на коленки сама и присела под маленький кустик молодой поросли. Сделав свои дела, она снова стала бодреньким человечком и вприпрыжку кружила вокруг Андреича. Он тоже облегчился по-легкому. Настроение поднялось. И не таким мрачным стало казаться их нахождение в сказочном лесу. Через некоторое время он обнаружил, что они идут по утоптанной тропе с подстриженными справа и слева листьями деревьев. Это открытие придало ему новые силы. Он поднял Анечку на руки, эта кроха, довольно таки тяжелая кроха, опять умаялась. Он с надеждой смотрел вперед, прислушиваясь к окружающему лесу. Предчувствие его не подвело. Вдалеке, где заканчивалась тропа, обозначился силуэт какого-то строения с подходящими для них с Анечкой размерами. Это оказался чей-то дом, потому что, подходя к нему ближе, Андреич увидел тоненькую струю дыма, поднимающуюся из трубы на крыше. Материал из которого был сделан дом не поддавался опознанию. Камень, не камень, глина, не глина, земля, не земля, но по виду казался крепким и подготовленным к любым погодным невзгодам. Входная дверь была изготовлена из целого куска твердого камня

с железным кольцом вместо ручки. Андреич, не сомневаясь ни секунды, постучал кольцом в дверь. После продолжительного ожидания дверь со скрипом приоткрылась. В результате пронзительного звука, исходившего от трущегося камня о камень, Анечка на руках Андреича проснулась.

– Адюша, мы что, уже плишли домой. Ого, так это не наш дом. Он какой-то каменный.

Дверь с тем же звуком закрылась. Андреич побоялся даже ногу подставить под дверь. А вдруг раздавит. Ссадил сестренку на землю.

– Будь со мною рядом, никуда не убегай. Сейчас что-нибудь придумаем, – сказал он, и собрался еще раз постучать кольцом о дверь.

Но этого не понадобилось. Теперь дверь открылась полностью. В проеме двери, освещаемый и солнечными лучами, и светом изнутри дома, стоял на двух парах задних лап огромный, по прежним, того мира, меркам, а здесь меньше Андреича на голову, сухонький, весь серебристого цвета кузнечик. Или, что будет правильнее сказать, кузнец. Передними лапками он, глядя на них через человеческие очки, держащихся дужками за корни длинных тонких усов, растущих прямо из головы, как у коров, теребил черный ящичек у себя на груди.

– Здравствуйте, люди, – сначала речь Кузнеца слышалась из ящичка хрипящая и с перерывами. Но Кузнец подкрутил что-то в ящичке, и оттуда раздалась чистая русская речь голосом пожилого мужчины.

– Как говорят у вас, рад приветствовать представителей человеческой расы на моей земле. Давайте познакомимся. Меня зовут Гевед. А вас?

– Я, Андрей, а это моя маленькая сестра Анечка.

– Да, это я, Аника девика, плинцесса-класавица, – перебила ответ Андреича его сестра, поднимая голову вверх при этом бесстрашно смотря на седого Кузнеца, и кокетливо поворачивая плечиками.

Ящичек у Кузнеца хрюкнул два раза, а потом выдал,

– Я вижу, вы попали в затруднительное для вас положение, но если вы отработаете у меня неделю, я верну вас в ваш родной мир.

– Позвольте с вами не согласиться, уважаемый Гевед, – Андреич мигом вспомнил, так трудно усвояемые им правила хорошего тона, постоянно прививаемые ему мамой и классным руководством школы,

– мы не можем так долго находиться в вашем мире, потому что, сегодня пятница, а у меня в понедельник всеобщая контрольная по алгебре, надо ходить в школу и учиться. А у сестренки в понедельник с утра детский садик. Так что мы очень постараемся отработать эти два дня как за неделю.

– Хм, – кашлянул ящичек на груди у Кузнеца, – да вы, молодой человек, хорошо воспитаны. Это делает вам честь. А за стремление к учебе я уменьшаю вашу отработку у меня до двух дней.

– А меня похвалить, меня похвалить забыли, – чуть не плача перебила речь Кузнеца убитым голосом Анечка.

– Вам молодая девочка Анечка, принцесса и красавица, я предлагаю во всем слушаться старшего брата и очень настойчиво изучать правила хорошего тона, тем более, в обращении со старшими, – ящичек у Геведа на груди опять два раза хрюкнул.

Довольное лицо Анечки показало, что она благосклонно приняла похвальное высказывание в ее адрес, но совершенно не поняла и не приняла на свой счет последние слова седого Кузнеца. За разговором, Андреич не заметил, как они очутились в просторном зале, где по всем стенам были расставлены мягкие диваны и кресла, а в противоположной от входа стене вделан красивый каменный камин, источавший от большой кучи раскаленных углей уютное тепло по всему помещению.

– Прошу, прошу, проходите, устраивайтесь. – Видя удивление Андреича, Гевед продолжил, – Я, незаметно от вас, провел вас в дом и запер дверь на засов. Это, так называемая у вас, магия. Принцесса Анечка может спать на том диване, что ближе к камину. Горшок для маленьких нужд я принесу и поставлю в ногах, за диваном.

Анечка смогла сказать неразборчиво,

– Сисибо.

И сразу же уснула на руках Андреича. Он снял с нее курточку и платье, и нежно положил ее на диван. Гевед укрыл ее легким одеялом и подложил под голову маленькую подушку.

– Пойдем Андрей, покажу тебе санитарные удобства в этом доме, сделанные специально для людей.

Гевед со скрипом пластин хитинового панциря пошаркал парой длинных задних лап и двумя нормальными по каменному полу, направляясь к висящему на стене ковру, невероятной расцветки. Легко отогнул его край и приглашающее махнул лапкой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.